

1855.

КАВКАЗЪ.

№ 6
3186341
3186341

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

19 Января,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Грамоты. Высочайшіе приказы: повоенному вѣдомству 24—25 декабря и по гражданскому 18 декабря. Высочайшій Указъ. Москва. Извлеченіе изъ Journal de St.-P. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** 6-е декабря 1854 г. Вѣсти съ Линіи. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.
Члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Реуту*.

Въ воздаяніе долговременной отлично-усердной службы вашей, Мы, по засвидѣтельствованію Генералъ-Адъютанта Реада, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

II.
Походному Атаману Донскихъ Казачьихъ полковъ, при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ состоящихъ, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Хрещатицкому*.

Во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, за отличную дѣятельность и заботливость вашу о благосостояніи чиновъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, на Кавказѣ находящихся, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Генералъ-Адъютанта Реада, кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Блглаго Ора*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ Монаршею милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

III.
Временно-Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Начальнику 19-й Пѣхотной дивизіи, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Козловскому 1-му*.

Въ продолженіе долголѣтней боевой службы вашей на Кавказѣ, вы постоянно отличались личною храбростію, военною распорядительностію и попеченіемъ о вѣранныхъ вамъ частяхъ войскъ. Въ изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія за столь отлично-усердную и полезную службу вашу, Мы, по засвидѣтельствованію Генералъ-Адъютанта Реада, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Блглаго Ора*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Монаршею милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

IV.
Начальнику Владикавказскаго Военнаго Округа, Нашему Генералъ-Маіору *Барону Вревскому*.

Обращая особенное вниманіе на отличную распорядительность вашу къ охраненію и устройству вѣрннаго вамъ Края, основанную на опытности, прибрѣтенной во время боевой службы вашей на Кавказѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, по засвидѣтельствованію Генералъ-Адъютанта Реада, кавалеромъ ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

V.
Начальнику Центра Кавказской линіи, Нашему Генералъ-Маіору *Грамотину*.

Въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу вашу, ознаменованную неутомимыми трудами и попеченіемъ о благоустройствѣ вѣрннаго вамъ края, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, по засвидѣтельствованію Генералъ-Адъютанта Реада, кавалеромъ ордена Нашего *Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Гатчино, 6-го Декабря 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Декабря 24-го дня 1854 года. **Производителъ въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ:** По Пѣхотѣ. Бывшій Адъютантъ Начальника 18-й Пѣхотной дивизіи, Рязанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Шубертъ*, въ Маіора, съ 23-го Февраля 1854 года, съ переводомъ въ Тульскій Егерскій полкъ. **Переводителъ.** По Кавалеріи. Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Шереметьевъ*, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. **Умершій исключается изъ списковъ.** По Арміи. Ставропольскій Комендантъ, состоящій по Арміи Полковникъ *Павловъ 2-й*.

Въ этомъ кликѣ, намъ знакомомъ,
Слышимъ заповѣдь отцовъ;
Оглушая ихъ какъ громомъ,
Въ тресеть онъ бросалъ враговъ.
Пусть намъ строятъ козни злыя,
Будетъ то, что было ветарь:
Огостойтъ Царя Россія!
Отстойтъ Россію ЦАРЬ!

Кв. Вяземскій.

Вѣсти съ Линіи.

(Письмо къ пріятелю)

Уѣзжая изъ Тифлиса, я обѣщалъ писать тебѣ, другъ мой; но тогда я не предвидѣлъ, что такъ скоро въ состояніи буду исполнить мое обѣщаніе, и что сей-часъ же, по пріѣздѣ сюда, мнѣ придется принять участіе въ новыхъ побѣдахъ нашихъ храбрыхъ Кавказцевъ, — что новые подвиги ихъ доставятъ такую обильную пищу моему не-краснорѣчивому перу.

Я видѣлъ неподражаемыхъ нашихъ Кавказцевъ въ кровавыхъ битвахъ, на турецко-азіатской границѣ, гдѣ ихъ героизмъ уравновѣшивалъ наши силы съ силами непріятеля, втрое многочисленнѣйшаго. Но и здѣсь, на Линіи, товарищи герои Чолокскихъ и Нигонтскихъ высотъ, обнаруживаютъ, право, не менѣ мужества, самоотверженія въ бою и твердости въ перенесеніи трудностей въ походахъ, хотя ихъ подвиги менѣ известны и замѣтны. Многихъ храбрыхъ товарищей стоили намъ наши блистательныя побѣды надъ Турками, много перенесли мы тамъ труда и лишеній. Но и здѣсь, на Кавказской Линіи, есть много дѣлъ замѣчательныхъ какъ въ военномъ отношеніи, такъ

Декабря 25-го дня. **Производителъ:** Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. 6-хъ Резервныхъ баталіоновъ, полковъ: *Въ запасные баталіоны, полковъ:* Пѣхотныхъ: Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ *Раковскій*, Навагинскаго: изъ подпрапорщиковъ *Логвиновъ* и изъ унтеръ-офицеровъ *Вогуславскій*. Егерскихъ: Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Коривенко*. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, изъ юнкеровъ *Телегинъ*, — первые трое въ 7-й, а послѣдніе двое въ 8-й — Екатеринбургскаго Пѣхотнаго, Тифлисскаго, изъ юнкеровъ *Истронскій*, въ 7-й — Тобольскаго Пѣхотнаго. *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:* Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: изъ подпрапорщиковъ *Ахвердовъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Похолоковъ, Нейманъ*, — все трое въ 8-й — Тобольскаго Пѣхотнаго, и *Наумовъ*, въ 7-й — Тонскаго Егерскаго, — все четверо съ 25-го Февраля 1853 года. Дагестанскаго, изъ фельдфебелей *Ивановъ 1-й*, съ 17-го Февраля 1853 года, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 9-го. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Мамаевъ*, съ 17-го Февраля 1853 года, въ 8-й запасный баталіонъ Тонскаго Егерскаго полка. Самурскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Семеновъ*, съ 17-го Февраля 1853 года. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: *Буйвидъ*, съ 17-го, и *Навродекій-Опшанскій*, съ 25-го Февраля 1853 года, — все трое въ 7-й запасный баталіонъ Кольванскаго Егерскаго полка. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: изъ унтеръ-офицеровъ: *Вокровъ*, съ 17-го Февраля 1853, въ этотъ полкъ, и въ запасные баталіоны полковъ: *Соенскій*, съ 7-го Ноября 1852, *Бакаловъ, Комаровскій, Горяновъ*, — все четверо въ 8-й — Селенгинскаго, *Заваркинъ, Чайковскій*, — оба въ 7-й — Якутскаго, изъ юнкеровъ: *Худковъ, Сальковъ*, — оба въ 7-й — Селенгинскаго — Пѣхотныхъ, — все семеро съ 17-го Февраля 1853 и *Масалевскій*, съ 7-го Сентября 1850 года, въ 7-й — Кольванскаго Егерскаго. *Въ запасные баталіоны полковъ:* Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: изъ юнкеровъ: *Мезенцовъ*, съ 16-го Ноября 1851, *Пашковъ*, съ 18-го Марта 1852, *Авраменко, Грозманъ*, — все четверо въ 8-й — Якутскаго Пѣхотнаго, изъ унтеръ-офицеровъ: *Небольсинъ, Кадлякъ*, — оба въ 7-й, *Подушкинъ и Гринфельдъ*, — оба въ 8-й — Охотскаго Егерскаго, — все шестеро съ 17-го Февраля 1853 года. *За выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ:* Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ унтеръ-офицеровъ *Романовскій*, съ 17-го Мая 1854 года, въ 7-й — Камчатскаго Егерскаго. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: изъ портупей-прапорщиковъ *Тюфелевъ*, со 2-го Марта, изъ подпрапорщиковъ *Хадуконъ*, съ 17-го Мая 1854 года и изъ унтеръ-офицеровъ *Зарубинъ*, съ 15-го Сентября 1853 года, — все трое въ 7-й — Камчатскаго Егерскаго. Навагинскаго: изъ подпрапорщиковъ: *Борейша*, съ 15-го Сентября — въ этотъ полкъ и въ запасные баталіоны полковъ: *Доможировъ*, съ 10-го Мая 1853 года, *Мень*, со 2-го Марта, — оба въ 8-й — Камчатскаго Егерскаго, *Липовъ*, съ 17-го Мая 1854 года, изъ унтеръ-офицеровъ: *Дружеловскій*, съ 15-го Сентября 1853 года, — оба въ 7-й, *Друзь-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

6 декабря 1854.

День намъ радостный и славной,
День шестаго декабря
Праздникъ Руси православной,
Праздникъ Русскаго Царя!
Всѣ сочувствія родныя
Сочетались съ этимъ днемъ:
Имениница Россія
Въ Имениникъ своемъ.

Весь народъ нашъ богомольный
Въ этотъ день спѣшитъ во храмъ:
Звонъ и грохотъ колокольный
Раздаётся по сердцамъ.
Движеть всѣхъ одно движеніе!
Предъ святыней Алтара
Мысль одна, одно моленье:
Господи, спаси Царя!

Многолѣтіе поётся;
И отъ ратнаго шатра
До палатъ и хатъ несется
Богатырское ура!
Этотъ кликъ не отзывъ тщетный!
Онъ наслѣдственный у насъ,
Онъ пророчески-замѣтный:
Гласъ народа — Божій гласъ.

и по тѣмъ лишеніямъ, какія переносятъ наши Кавказцы всегда съ бодрымъ и веселымъ духомъ, стараюсь не отставать въ молодечествѣ отъ своихъ товарищей, стяжавшихъ столько славы въ побѣдахъ надъ Турками! Одно изъ такихъ дѣлъ есть начало настоящей зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ, которую я постараюсь описать тебѣ, какъ лицо въ ней участвовавшее.

Здѣсь, на Кавказской Линіи, въ борьбѣ съ народами полудикими, защищаемыми почти всегда неприступною мѣстностью, съ племенами раздробленными, чуждыми всякаго единства, кромѣ воинственнаго духа и общей вражды къ намъ, приходится бороться съ каждой деревней отдѣльно, и овладѣвать съ бою каждымъ клочкомъ земли. Здѣсь каждый горецъ воинъ, и воинъ отважный, опытный и лукавый; каждый аулъ — крѣпость, каждый лѣсъ — убожище.

При такихъ условіяхъ войны только система постояннаго стѣсненія горцевъ можетъ повести насъ къ вѣрнымъ успѣхамъ (*). Разоряя непокорные намъ аулы, уничтожая ихъ запасы хлѣба и фуража, угоняя ихъ стада, мы постепенно лишаемъ ихъ не только матеріальныхъ средствъ къ независимому существованію, но и дѣйствуемъ на нихъ нравственно, приводя ихъ къ сознанію, что только подъ покровительствомъ нашихъ могутъ они найти до-вольство и благоденствіе, и что только мы можемъ обеспечить имъ жизнь мирную и спокойную.

Я пріѣхалъ въ кр. Грозную 3-го декабря. Въ это время Чеченскій отрядъ на лѣвомъ флангѣ былъ въ полномъ сборѣ и готовился къ выступленію въ зимній походъ. 4-го декабря отслужено было общее молебствіе. Начальникъ отряда генералъ-маіоръ баронъ Врангель объѣхалъ войска, поздравивъ солдатъ съ походомъ; громкое, единодушное

(*). Эта система и осуществляется на дѣлѣ.

ковъ, съ 17-го Мая 1854 года, въ 8-й—Азовскаго Пѣхотнаго, изъ портупей-прапорщиковъ **Назловскій** и изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Осиновъ**,—оба въ 8-й—Камчатскаго Егерскаго,—послѣдній со старшинствомъ съ 15-го Сентября 1853 года. Со старшинствомъ: Апшеронскаго въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ: **Селивановъ**, со 2-го Марта 1854 года—въ этотъ полкъ, и въ запасные баталіоны полковъ: **Тулъченъ**—съ 10-го Мая, въ 8-й—Азовскаго, **Головинъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, **Урбанскій** 3-й, **Урбанскій** 2-й,—въ тѣ же 7-й, **Сычуговъ**, **Ланскій**, **Бордюковъ**,—въ пятеро съ 2-го Марта, **Анжа**,—въ четверо въ 8-й, Диверскаго—Пѣхотныхъ, **Коскиня**,—оба съ 17-го Мая 1854 года, изъ унтеръ-офицеровъ **Генерозовъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, **Масеній**, **Ивореній**, **Вокій**,—въ тѣ же 2-го Марта 1854 года,—въ пятеро въ 7-й—Украинскаго Егерскаго и изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Минаевъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, въ 8-й—Азовскаго Пѣхотнаго. Въ Прапорщики: въ запасные баталіоны полковъ: Дагестанскаго: изъ портупей-прапорщиковъ: **Фонъ-Диетерло**, съ 15-го Сентября 1853 года, въ 8-й—Украинскаго, **Вертиголовъ**, **Трутовскій**, **Дембровский** и изъ унтеръ-офицеровъ **Проконевъ**,—въ четверо со 2-го Марта 1854 года, въ 7-й—Одесскаго—Егерскихъ. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Александревскій**, со 2-го Марта, **Агивевъ**, съ 17-го Мая 1854 года, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бестабеговъ**,—въ тѣ же 8-й—Одесскаго Егерскаго, **Асламазовъ**,—оба съ 15-го Сентября 1853 года, **Жаритоновъ**, со 2-го Марта,—оба въ 7-й и **Бычвинскій**, съ 17-го Мая 1854 года, въ 8-й—Брестскаго Пѣхотнаго. Самурскаго: изъ портупей-прапорщиковъ: **Яениковъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, **Минковский**,—оба въ 8-й—Брестскаго Пѣхотнаго и изъ подпрапорщиковъ **Гедевановъ**—въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ—послѣдніе двое со 2-го Марта 1854 года. Въ запасные баталіоны полковъ: Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, изъ юнкеровъ **Дорошенко**, съ 19-го Сентября 1852 года, въ 7-й—Бѣлостокскаго Пѣхотнаго. Кубанскаго, изъ юнкеровъ **Унгеръ-штернбергъ**, съ 6-го Октября 1851 года, въ 7-й, **Башковскій**, съ 15-го Сентября 1853 года, **Львинскій**, **Окуцьковъ**,—оба со 2-го Марта и **Поповскій**, съ 17-го Мая 1854 года,—въ четверо въ 8-й Бѣлостокскаго Пѣхотнаго. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, изъ юнкеровъ: **Колесниковъ**, **Стефановичъ**, **Мяновскій**, **Сивонскій**,—въ четверо въ 7-й, **Мингъ**, въ 8-й—Литовскаго и **Притвинъ**, въ 7-й—Виленскаго—Егерскихъ,—въ шестеро со 2-го Марта 1854 года. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: изъ юнкеровъ **Щербухинъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, изъ унтеръ-офицеровъ **Иржемицкій**, съ 6-го Октября 1851 года,—оба въ 7-й—Виленскаго Егерскаго. Тифлискаго, изъ юнкеровъ **Нестеровскій**, съ 15-го Сентября 1853, и **Госиттеръ**, со 2-го Марта 1854 года,—оба въ 7-й—Виленскаго Егерскаго. Кавказскаго Стрѣльцова баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ **Ивановъ**, съ 26-го Мая 1854 года, въ 8-й—Житомирскаго Егерскаго. Линійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 1-го изъ портупей-прапорщиковъ **Фроловъ**, со 2-го Марта 1854 года. № 8-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Томашевичъ**, съ 17-го Мая 1854 года. № 12-го, изъ портупей-прапорщиковъ **Степановскій**. № 13-го, изъ подпрапорщиковъ **Ладкинъ**,—оба со 2-го Марта 1854 года. Черноморскихъ: № 2-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Александровъ**, съ 15-го Сентября 1853 года,—въ пятеро въ 8-й—Виленскаго Егерскаго. № 3-го: изъ подпрапорщиковъ **Грамматиковъ**, съ 17-го Мая 1854 года, въ 8-й—Виленскаго егерскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Живинъ**, съ 15-го Сентября 1853 года, въ 7-й—Волынскаго Пѣхотнаго. № 4-го: изъ портупей-прапорщиковъ **Гжрива-Дембровский**, въ 7-й и изъ подпрапорщиковъ **Константиновъ**, въ 8-й—Волынскаго Пѣхотнаго,—оба съ 15-го Сентября 1853 года. № 8-го, изъ подпрапорщиковъ **Ковалевскій**, съ 2-го Марта 1854 года. № 9-го, изъ подпрапорщиковъ **Дунинъ-Якубовскій**, съ 15-го Сентября 1853 года,—оба въ 8-й—Волынскаго Пѣхотнаго. № 10-го, изъ подпрапорщиковъ **Порчинскій**. № 11-го, изъ подпрапорщиковъ **Гринфельдъ**,—оба со 2-го Марта 1854 года, въ 7-й—Виленскаго Пѣхотнаго. № 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Марченко**, съ 3-го Февраля 1852 года, въ 8-й Мяскаго Пѣхотнаго. Кавказскихъ: № 1-го: изъ подпрапорщиковъ: **Костровскій**, съ 6-го Июня 1852 года, **Балашевъ**, со 2-го Марта 1854 года,—оба въ 8-й—Мяскаго Пѣхотнаго, и изъ унтеръ-офицеровъ **Чмызовъ**, со 2-го Марта 1854 года, въ 7-й—Подольскаго Егерскаго.

№ 4-го, изъ портупей-прапорщиковъ **Юдинъ**, изъ подпрапорщиковъ **Мавикій**,—оба въ 7-й, и изъ унтеръ-офицеровъ **Смирновъ**, въ 8-й—Подольскаго Егерскаго—въ тѣ же 15-го Сентября 1853 года. № 5-го: изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Кожуховъ**, и изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Роматовскій**,—оба со 2-го Марта 1854 года, въ 8-й—Подольскаго Егерскаго. № 6-го, изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Мухомтовъ**,—съ 17-го Мая 1854 года. № 11-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Бухинъ**, съ 15-го Сентября 1853 года,—оба въ 7-й—Житомирскаго Егерскаго. № 12-го: изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Гатинскій**, съ 17-го Мая 1854 года и изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Мухинъ**,—оба въ 8-й—Житомирскаго Егерскаго. **Переводителъ**. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Радкевичъ**, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 6-го.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Декабря 4-го дня 1854 года. По Высочайшимъ повелѣніямъ: **Провоздителя**: За отличіе въ дѣлахъ съ Турками. Изъ Капитановъ въ Майоры, Помощникъ Начальника Шушинской милиціи **Рагимъ-Бекъ-Угурлу-Бекъ-Оглы**, со старшинствомъ съ 13-го Ноября 1853 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ **Али-Бекъ-Мирза-Ягуновъ**, со старшинствомъ съ 11-го Ноября 1853 года. Помощникъ Командира Ахалкавказской милиціи **Дада-Бекъ-Мутти-Бекъ-Оглы** и Шушинской милиціи **Али-Бекъ-Сафаръ-Али-Бекъ-Оглы**, послѣдній со старшинствомъ съ 13-го Ноября 1853 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Житель Елисаветпольскаго уѣзда—**Мусса-Ага-Юсуфъ-Оглы (Усуповъ)** и Начальникъ Нахичеванской милиціи, Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ Военномъ Губернаторѣ, **Калбалай-Ханъ-Эксанъ-Ханъ-Оглы**, послѣдній со старшинствомъ съ 4-го Ноября 1853 года. Ахалцыхскаго уѣзда: **Дада-Бекъ-Хамиръ-Бекъ-Оглы**, **Дмитрій Финоновъ** и Начальникъ Конвойной команды **Юсифъ Тазабаровъ**—послѣдніе два со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1853 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Двухъ дружинъ конной милиціи Елисаветпольскаго уѣзда: **Иванъ Саратовъ**, **Рагимъ-Бекъ-Казимъ-Ага-Оглы**, **Андрей Ницхеллауровъ**, **Петръ Петровъ**, Ахалкавказской конной милиціи: **Фаргата-Бекъ-Мутти-Бекъ-Оглы**, **Халиль-Ага-Манатъ-Бекъ-Оглы**, жители Елисаветпольскаго уѣзда: **Вагиръ-Ага-Мамадъ-Али-Бекъ-Оглы** и **Мамадъ-Бекъ-Мамариза-Бекъ-Дулгодаровъ**,—послѣдніе два со старшинствомъ съ 11-го Ноября 1853 года. Состоящіе по милиціи, князь: **Александръ Цицановъ** и **Дмитрій Половановъ**. Ахалцыхскаго уѣзда: **Хурмуль-Бекъ-Дурсуль-Бекъ-Оглы** и **Корнъ-Бекъ-Дурсуль-Бекъ-Оглы**,—оба со старшинствомъ съ 30-го Октября 1853 года. **Оксанъ-Ага-Казимъ-Ага-Оглы** и **Кязимъ-Ага-Мирза Али-Ага-Оглы**, послѣдній со старшинствомъ съ 2-го Ноября 1853 года. **Переименовывається**. Состоящій въ Конвойной командѣ, Исправляющій должность Тифлискаго Участкова Засѣдателя, Коллежскій Регистраторъ **Александръ Шанишевъ**, въ Прапорщики милиціи. — Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Подпоручикамъ: жителю Елисаветпольскаго уѣзда—**Бала-Махмудъ-Ага-Меликъ-Ага-Оглы** и состоящему по милиціи князю **Симону Цицанову**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ Турками, осенью 1853 года.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству 18-го декабря 1854 года, за № 253, состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ, чиновникъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Статскій Совѣтникъ **Хавыковъ**, произведенъ за отличіе, не въ примеръ другимъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

ВЫСОЧАЙШИМЪ УКАЗОМЪ,

даннимъ 6-го декабря Придворной Коллегіи за Собственно-ручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ,

Княжна Варвара **Андроникова** Всемилостивѣйше пожалована во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству.

Москва. 3-го января, въ 3 часа по-полудни, изволили прибыть изъ С.-Петербурга въ здѣшнюю столицу Ихъ Им-

ператорскія Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, и того же числа въ 7 часовъ, изволили выехать въ городъ Севастополь.

Министръ Финансовъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, о докладѣ Государю Императору, что послѣ Генералъ-Адъютанта Корнилова осталось въ залогъ Заемнаго Банка имѣніе въ Тверской Губерніи (46 душъ крестьянъ), по которому числится долгу 2,445 руб. 79 коп. и въ залогъ С.-Петербургской Сохранной Казны имѣніе въ той же губерніи (95 душъ), по которому остается долгу 5,124 р. и сверхъ того окою 20,000 руб. частныхъ долговъ. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) помянутый долгъ Сохранной Казны уплатить изъ резервнаго капитала Заемнаго Банка, замѣнивъ изъ сего же капитала и долгъ Заемному Банку; и 2) на уплату частныхъ долговъ отпустить вдовѣ Генералъ-Адъютанта Корнилова 20,000 р. сер. изъ Государственнаго Казначейства. (Мор. Сб.)

Въ Journal de St.-Petersbourg пишутъ: «Въ послѣднее время въ англо-французскихъ газетахъ и даже въ Парламентѣ уврекали нашихъ храбрыхъ солдатъ, сражающихся въ Крыму, въ жестокости. Старались увѣрить, что наши войска добиваютъ раненыхъ, лежащихъ на полѣ сраженія. Мы знаемъ, что Князь Меншиковъ уже рѣшительнымъ образомъ отвѣчалъ на это гнусное обвиненіе. Напомнимъ только, что великодушіе и состраданіе суть качества, до такой степени всѣми приписываемыя русскому народу, что самые враждебные писатели никогда не думали ихъ оспаривать. Кто повѣритъ, чтобъ народъ, составившій себѣ національную прекрасную поговорку: *лежащаго не бьютъ*, сдѣлался виновнымъ въ такихъ поступкахъ? Прибавимъ, однако же, что если мы гласно отвергаемъ обвиненіе, которымъ оскорбляютъ нашу храбрую армию вообще, мы все не думаемъ распространять этого оправданія на отдѣльные случаи, которые могли, по несчастію, произойти, и которые, если бы были доведены до свѣдѣній военнаго начальства, были бы прекращены съ тою строгостью, которою отличается наша дисциплина. Если эти случаи и были на дѣлѣ, то они должны быть главнѣйше приписаны ожесточенію, произведенному въ нашихъ войскахъ поступками союзныхъ армій. Не надобно забывать, что русскій солдатъ защищаетъ свою землю, свое отечество, подвергнувшись дерзкому нашествію иноплемennыхъ, въ союзѣ съ врагами Христіанства, противниковъ, не уважающихъ ни перьевъ, ни монастырей, ни святыхъ колоколовъ, а эти поступки, въ глазахъ Русскаго, составляютъ святотатство, воспаляющее его мщеніе. Не надобно скрывать, что расхищеніе Херсонесской церкви, древняго храма, чему наши солдаты были свидѣтелями съ Севастопольскихъ бастионовъ, по справедливости ожесточило ихъ. Спротивленіе народа, на который нападаютъ въ самыхъ священнѣхъ и драгоценнѣхъ его сердцу предметахъ, а именно на его религію и родину, часто принимаетъ характеръ ожесточенія, усиливаясь въ размѣрахъ, сообразно положенію дѣлъ. При томъ же, почему не рассказать и о дѣйствіяхъ нашихъ враговъ? Почему не сказать, напримеръ, что въ сраженіи 24-го октября англо-французскіе стрѣлки, не устоявъ отъ напора нашихъ штыковъ, бросились на землю и притворились ранеными, а когда наше храброе войско прошло, то

ура! было отвѣтомъ на слова любимаго начальника; войска шли въ давно-желанный походъ съ одушевленіемъ, потому что уже болѣе полутора года, именно послѣ блистательныхъ и славныхъ экспедицій князя Барятинскаго въ 1852 и 1853 годахъ, здѣсь на Львовѣ флангѣ настоящій походъ въ такихъ размѣрахъ былъ первый, да и притомъ, какъ я уже тебѣ говорилъ, наши Кавказцы шли съ твердымъ намѣреніемъ на полѣ чести не отставать отъ своихъ товарищей, подвизавшихся въ Турціи, и не на словахъ только, но и на дѣлѣ доказать, что они также умѣютъ сражаться, также рады всѣ до единого— умереть смертью храбрыхъ, за Царя и отечество. По окончаніи молебствій, мы двинулись въ путь, и всѣ думали сначала, что отрядъ нашъ пойдетъ въ такъ называемый Гойтинскій лѣсъ, въ Малой Чечнѣ, гдѣ предположено было расчищать старую просѣку; но отрядъ, противъ ожиданія всѣхъ, выйдя изъ воротъ крѣпости, былъ направленъ совершенно въ противную сторону, въ Большую Чечню, къ Аргуноу, и переправившись на правый его берегъ, сталъ лагеремъ. Силы наши состояли изъ 7000 пѣхоты, 1,500 кавалеріи и двѣнадцати орудій. На другой день, т. е. 5 декабря, мы двинулись по направленію къ рѣкѣ Джалкъ.

Рѣка Джалка протекаетъ въ той части непокорной Чечни, которая отдѣляется Аргуномъ отъ нашихъ владѣній, до его впаденія въ Сунжу, и по Сунжѣ, вплоть до Умаханъ-юртовскаго ущелья. Болѣе 15-ть лѣтъ тому назадъ, въ этой части Чечни, по теченію Джалки, было разбросано нѣсколько хуторовъ, которые назывались Джалкинскими; на эти-то хутора и былъ направленъ нашъ отрядъ. По слухамъ, изъ нихъ въ 15 лѣтъ образовались большіе аулы, развитію которыхъ много способствовало плодородіе почвы и богатство растительности этой

земли, справедливо почитаемою житницею всей Чечни. Обильная водою, лѣсомъ, гучными и роскошными лугами, на которыхъ могутъ пастись тысячи стадъ, она доставляла все нужное не только жителямъ Большой Чечни, но даже Ичкеріи и Тавліи. Чеченцы, жившіе на Джалкѣ, не смотря на близкое сосѣдство Русскихъ, почитали себя въ совершенной безопасности, вполне надѣясь на естественныя и искусственныя преграды, въ особенности же на болотистую рѣчку Шавдонку, которая почти на каждомъ шагу пересѣкаетъ извилистую и лѣсистую дорогу къ р. Джалкѣ. По этой-то дорогѣ, единственной къ Джалкѣ, двинулся нашъ отрядъ. Трудно описать тебѣ, любезный другъ, съ какими трудами сопряжено было наше движеніе. На каждомъ шагу встрѣчались вырытыя канавы; Шавдонка то и дѣло пересѣкала намъ дорогу, и во многихъ мѣстахъ были устроены завалы изъ засѣкъ и бревенъ. Труднѣе было доступъ къ Джалкѣ; но чего не предолѣетъ кавказскій солдатъ! для него нѣтъ невозможнаго. Спускаясь изъ канавы въ канаву, перескакивая пни, по перекалдинамъ перебѣгая топкія рѣчки, наши молодцы шли какъ-бы по ровной дорогѣ, помогая при томъ почти на каждомъ шагу лошадямъ, везущимъ ихъ старыхъ друзей—мѣдныхъ воркуновъ. Въ два часа времени этихъ препятствій не существовало, и намъ оставалось занять еще небольшую лѣсокъ, пройдя который, мы вышли на джалкинскую поляну.

Здѣсь намъ представилось зрѣлище, котораго мы никакъ не ожидали. Я уже говорилъ тебѣ, что по Джалкѣ лѣтъ 15-ть тому назадъ были только мѣстами хутора; и что хотя намъ известно было, что эти хутора увеличивались и населялись все болѣе и болѣе, но все-таки мы никакъ не ожидали того, что увидѣли. Весь горизонтъ, на сколь-

ко можетъ видѣть глазъ, былъ покрытъ цѣлью богатыхъ ауловъ, съ прекрасно-выстроенными саклями и мечетями, которая рѣзко отличалась отъ прочихъ строей, росписанными своими минаретами. Огромные стоги сѣна, пшеницы, проса и кукурузы окружали почти каждую саклю.

Построить отрядъ въ боевой порядокъ и повести въ атаку, было для начальника отряда дѣломъ почти одного мгновенія. Онъ избралъ первоначально для нападенія ближайшій и самый обширнѣйшій аулъ, Хелимъ (въ которомъ около 300 дворовъ). Войска съ громкимъ ура кинулись впередъ; не смотря на сильный ружейный огонь, которымъ встрѣтилъ насъ непріятель, атакующіе не остановились; Чеченцы, уступая нашему сильному и единодушному натиску, обратились въ совершенное бѣгство, не думая уже о спасеніи своего имущества, а только стараясь какъ нибудь избѣжать смерти и плѣна. Аулъ былъ взятъ мгновенно. Не прошло трехъ часовъ послѣ взятія его, какъ уже почти весь онъ объятъ былъ пламенемъ. Все имущество досталось въ добычу солдатамъ; почти каждый прибралъ, или богатый коверъ, или какую нибудь мѣдную посуду, даже нѣкоторые наши деньги. Послѣ взятія Хелима-аула, тотчасъ же уничтожили еще нѣсколько ауловъ и хуторовъ, по той же рѣкѣ; почти въ каждомъ изъ нихъ, какъ и въ первомъ, солдаты наши находили множество коверовъ, подушекъ, перьевъ, краснаго товару, и не будучи въ состояніи брать съ собою все оставленное непріятелемъ, бросали въ огонь. Разгромивъ эти аулы и хутора, въ глубокую уже ночь стали мы лагеремъ на ихъ пепелищахъ. Тамъ, гдѣ еще утромъ жилъ въ богатствѣ и изобилии нашъ непріятель, считая себя недоступнымъ русскому штыку, вечеромъ на развалинахъ его домовъ, наши молодцы Кавказцы варили себѣ кашку изъ его же куръ и индѣекъ.

приподнялись и стрѣляли ему по ногамъ. Подобныя дѣйствія достаточны для объясненія себѣ жесточевія русскаго солдата.

«Напомнимъ въ заключеніе, что если наши противники обвиняютъ насъ въ жестокости, то собственные ихъ плѣнные отдаютъ намъ болѣе справедливости. Главнокомандующіе союзными арміями получили отъ Князя Меншикова несомнѣнные доказательства этой истинны.» (Съв. Пч.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Полученное 29 Декабря донесеніе Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, отъ 21-го Декабря (2-го Января), не заключаетъ въ себѣ ничего новаго о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ. Французы работаютъ въ траншеяхъ противъ верховья Карантинной бухты, но подступы ихъ впередъ не подвигаются. Съ своей же стороны мы продолжаемъ тревожить непріятеля ночными вылазками. Въ одной изъ нихъ, произведенной 19-го (31-го) числа, подъ начальствомъ Лейтенанта *Бирюлева*, захвачено нами въ плѣнъ 10 зуавовъ.

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ, отъ 27-го Декабря, что положеніе дѣлъ въ Севастополь и окрестностяхъ не измѣнилось; въ этотъ день выпалъ тамъ глубокой снѣгъ.

Въ предшествовавшую ночь произведены были двѣ небольшія вылазки на французскія и англійскія траншеи; въ первыхъ непріятель захваченъ въ располкъ и понесъ значительную потерю.

Съ нашей стороны убито 3, ранено 8 нижнихъ чиновъ. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Прапорщикъ Ахалцхской милиціи *Вартаковъ* и ахалцхскій купецъ изъ Евреве *Кучишвили*, пожертвовали для нижнихъ чиновъ Виленскаго Егерскаго полка, въ день тезоименитства Государя Императора, 6-го декабря, — первый по чаркѣ водки, а послѣдній по фунту мяса на человека.

— Жители Александропольскаго уѣзда, Шурагельскаго участка, пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ сраженіи противу Турокъ 24 іюля 1854 года, *тридцать одинъ руб. пятдесятъ коп.*

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,

въ ноябрѣ 1854 года.

Серебромъ
Руб. Коп.

Привезено

Бумажныхъ издѣлій	125,655	19
Шелковыхъ	36,657	84

Мрачная картина разрушенія представилась намъ когда мы расположились на позиціи. Горизонтъ на нѣсколько верстъ былъ облитъ яркимъ заревомъ горящихъ ауловъ, и тишина этого пожара нарушалась только изрѣдка ружейной перестрѣлкой въ цѣпи и глухимъ гуломъ рушившихся отъ пожара сакель и мечетей.

Удачу этого движенія, которое могло-бы стоить намъ многихъ жертвъ, если-бы непріятель былъ готовъ насъ встрѣтить, нужно приписать той смѣлости и рѣшительности, съ которой нашъ отрядъ произвелъ это движеніе; а также умѣнью начальника пользоваться обстоятельствами и маскировать свои дѣйствія, заставивъ непріятеля предполагать, что онъ двинется на гойтинскую просѣку.

Утро 6-го декабря было ясно и морозно, но сквозь дымъ надъ вражескими аулами, горѣвшими теперь изъ конца въ конецъ, оно казалось туманнымъ, и мѣдно-красный солнечный дискъ иногда совершенно исчезалъ въ черныхъ тучахъ. Въ 6 часовъ отрядъ двинулся къ мѣсту бывшаго аула Дахинерзау. Тамъ мы опять встрѣтили нѣсколько большихъ и малыхъ ауловъ, которые и были нами взяты штурмомъ, при упорномъ, хотя бесполезномъ, сопротивленіи со стороны непріятеля. Наконецъ послѣ ожесточеннаго, почти непрерывнаго, 6-ти часоваго боя, отрядъ сталъ лагеремъ на правомъ берегу Сунжи, который почти на 15-ть сажень отвѣсно возвышается надъ рѣкою; съ него открывается очаровательный видъ, — съ одной стороны въ Умаханъ-юртовское ущелье, а съ другой на равнину, по которой бѣшеный Аргунъ несется въ быструю, но спокойную Сунжу. Живо разбились палатки. Войска, гордые побѣдой, весело выстроились по четыремъ фасадамъ лагера, и начальникъ отряда, объѣзжая по фронту, поздравлялъ солдатъ съ праздникомъ, великимъ и общимъ для всѣхъ Рус-

Шерстяныхъ	9,497	90
Шелку сырцу	10,790	50
Сахару	19,090	20
Фруктовъ	42,299	20
Прочихъ товаровъ	37,783	55
Итого	281,774	38

Вывезено.

Металлическихъ издѣлій	47,396	40
Шафрану	14,068	—
Нефти	9,012	50
Шелку сырцу	5,890	—
Прочихъ товаровъ	27,227	—
Итого	103,593	90

Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 22,072 3¼

Монеты:

Вывезено 339,234 50

Каравановъ.

Судовъ.

Прибыло 78. Отошло 48. Прибыло 3. Отошло 30.

16 января, въ 10-мъ часу утра, во 2-мъ кварталѣ 1-й части г. Тифлиса, въ домѣ гражданъ Шадинова и Бабанасова произошелъ пожаръ; причиною его было дурное устройство голландской печи, при топкѣ которой загорѣлись близъ лежащія въ капитальныхъ стѣнахъ муурлаты; прекращенный дѣйствіемъ скоро подошедшей пожарной команды, пожаръ этотъ не причинилъ большаго вреда зданію.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Galign. Mess.)

Въ одной изъ англійскихъ газетъ напечатано письмо, полученное однимъ виндзорскимъ портнымъ, *Паркеромъ*, отъ своего сына, солдата 11 гусарскаго полка, взятаго въ плѣнъ Русскими. — *Севастополь, ноябръ 5-го.* «Милые родители! Безъ сомнѣнія вы удивитесь, узнавъ, гдѣ я нахожусь теперь. Я и много другихъ взяты Русскими въ плѣнъ 26 прошедшаго мѣсяца, въ стычкѣ подъ Балаклавой. Я долженъ благодарить Бога, что взять, какъ есть, не получивъ ни малѣйшей раны. Я только немного ушибся, упавъ съ лошади, когда она была убита подомною; но это прошло чрезъ нѣсколько дней, и теперь я здоровѣе, чѣмъ когда нибудь. Надо сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ мы находимся въ плѣну у Русскихъ, они обращаются съ нами, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ истинные джентельмены; съ нами поступаютъ такъ же хорошо, какъ поступали бы наши соотечественники. Русскіе даже позволили намъ писать на родину. Нельзя сказать, долго ли мы останемся плѣнными, можетъ быть до окончанія войны, а можетъ быть и нѣтъ. Въ первый день праздниковъ прошлаго года я объѣдалъ вмѣстѣ съ вами, но сомнѣваюсь, чтобы я провелъ этотъ день съ вами нынѣшній годъ. Кланяюсь всѣмъ знакомымъ».

— (J. de St.-P.) Изъ Балаклавы пишутъ въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ отъ 7-го декабря, что

скихъ, и съ новой побѣдой, ознаменовавшей и безъ того дорогой для насъ день. Необыкновенно одушевленный видъ представлялъ нашъ лагерь: громкое ура! въ отвѣтъ на взаимныя поздравленія оглашало воздухъ, покрывая собою хоры пѣсенниковъ и перекаты ружейной перестрѣлки въ цѣпи.

7, 8 и 9-го декабря отрядъ нашъ ежедневно жегъ и уничтожалъ непріятельскіе аулы по разнымъ направленіямъ Джалкинской долины.

Нужно отдать справедливость Чеченцамъ, что они не даромъ уступали намъ свои жилища; каждый аулъ они защищали упорно, но смѣллыя и искусныя движенія нашей пѣхоты и кавалеріи, направляемая постоянно самимъ начальникомъ отряда, уничтожали въ самомъ началѣ ихъ напрасныя труды; ни плетни, ни завалы не могли удержать нашихъ храбрыхъ Кавказцевъ. Лихіе казаки наши, Гребенцы, Моздокцы, Сунженцы, имѣя впередъ себя своихъ храбрыхъ командировъ, носились въ атаку истинными героями. Артиллерія наша мѣткимъ и скорымъ огнемъ мгновенно и всюду выбивала застѣваго непріятеля.

Уничтоживъ всѣ аулы и запасы по рѣкѣ Джалкѣ и нѣкоторые по Шавдонкѣ, баронъ Врангель отступилъ къ Аргуну, и въ настоящее время отрядъ занялъ рубкою просѣку къ р. Джалкѣ. — 8-го декабря Шамплъ прибылъ со всѣмъ своимъ огромнымъ сборомъ къ Джалкѣ. Онъ ознаменовалъ свое прибытіе тѣмъ, что началъ стрѣлять по нашему лагерю ядрами и граватами, которыя впрочемъ падали такъ счастливо, что не причинили намъ никакого вреда.

И такъ самая богатая часть жителей Чечни лишилась всего своего имущества, а многие поплатились и жизнью. Все, что было приобрѣтено трудами и разбоями въ продолженіи 15-ти лѣтъ, сдѣлалось въ нѣсколько дней заслу-

не смотря на репутацію вольнодумцевъ, которую пользуются Французы, они твердо вѣрятъ въ амулеты; почти каждый солдатъ, иногда даже высшіе офицеры, имѣютъ у себя амулеты. Суть въ томъ, что онѣ есть между прочимъ у генераловъ Боске и Форей, равно какъ и у принца Наполеона. Французскіе врачи часто находили всякаго рода амулеты умершихъ; французскія африканскія войска и Тунисцы носятъ на груди талисманъ *эль-герезз*; Турки и Египтяне пишутъ на своихъ рубашкахъ правила Корана. Въ англійскомъ войскѣ только Шотландцы и Ирландцы носятъ амулеты.

— (Ind. V.) Въ англійскихъ журналахъ сообщаютъ депеши изъ Крыма съ извѣстіемъ, что Турки, отправляемые изъ Варны, высаживаются въ Евпаторію.

— (Ind. V.) Съ пароходомъ «Гангъ» получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 25-го числа. Сообщаютъ, что осаждающіе отчасти возобновили огонь противъ Севастополя; что восемнадцать турецкихъ баталіоновъ уже высадились въ Евпаторію, и что вскорѣ по прибытіи всѣхъ 30,000 Турокъ, принадлежавшихъ къ дунайской арміи, военныя дѣйствія откроются; наконецъ, что Султанъ посѣтилъ герцога Кембриджскаго, который готовился къ возвращенію въ Англію. — Въ другой депешѣ изъ Крыма, полученной черезъ Вѣну, сообщаютъ отъ 22-го декабря, что тамъ идетъ снѣгъ и стоитъ сильный холодъ; обѣ стороны готовились къ битвѣ. Въ союзномъ лагерѣ ожидали Омеръ-пашу.

— (Allg. Z.) Независимо отъ всѣхъ страданій, переносимыхъ турецкими войсками въ Крыму, по недостатку теплой одежды, съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ и денегъ, англійскій плацъ-комендантъ въ Балаклавѣ употребляетъ ихъ для самыхъ унижительныхъ работъ; вице-адмиралъ турецкаго флота Ахметъ-паша, находящійся теперь въ Константинополѣ, подробно донесъ сераскиру о всѣхъ этихъ злоупотребленіяхъ. Ахмедъ снаряжалъ свою эскадру, чтобы отдать ее въ распоряженіе Омеръ-паша для перевозки войскъ его въ Крымъ. Положительно утверждаютъ, что Омеръ-паша требуетъ, чтобы Англичанамъ не дозволялось болѣе возлагать на турецкую армію унижительныя работы въ лагерѣ, потому что онѣ подавляютъ въ солдатахъ воинскій духъ.

— (J. de St.-P.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Балаклавы, полученнымъ газетою Fremdenblatt, союзники готовились къ энергическому нападенію на русскую армію, надѣясь, въ случаѣ удачи, соединиться съ войсками, находящимися въ Евпаторію. Кавалерія не будетъ участвовать въ этой кампаніи; всѣ лошади, которыми еще могутъ располагать союзники, будутъ употреблены для перевозки багажей.

женною добычею храбрыхъ, или предано пламени. Жители разоренныхъ ауловъ, полунагіе и голодные, спаслись отъ насъ въ дремучій Герзейинскій лѣсъ. Уничтоженіе джалкинскихъ ауловъ весьма важно еще и въ томъ отношеніи, что они, находясь не далѣе 10-ти верстъ отъ надъ-терекской нашей линіи, служили до сихъ поръ притономъ для разбойничьихъ шаекъ, находившихъ здѣсь пріютъ и проводниковъ и прорывавшихся на Терекъ для грабежа и злодѣяній.

Народъ совершенно упалъ духомъ, и громкія воззванія Шамиля уже не возбуждаютъ его угасающаго фанатизма. Польза отъ уничтоженія джалкинскихъ ауловъ ясноказывается уже въ настоящее время; болѣе 100 семействъ, не смотря на грозное присутствіе Шамиля, передалась намъ, прося помощи и покровительства, и недалеко то время, когда изъ нашихъ настоящихъ дѣйствій и успѣховъ Чеченцы наконецъ должны будутъ видѣть, что жизнь мирную и счастливую они могутъ найти только подъ мощной десницей Русскаго Царя. Просѣка къ Джалкѣ совершенно окончена нами 14-го декабря, а каждый новый путь въ Чечню есть шагъ къ будущимъ нашимъ побѣдамъ. Прощай, мой другъ, я вполне надѣюсь, что въ слѣдующемъ письмѣ порадую тебя еще многими пріятными вѣстями о нашихъ храбрыхъ Кавказцахъ (*).

О. К.

19-го декабря.
На Аргунѣ.

(*). Общаніе, чрезвычайно пріятное не только для друга автора этого письма, но и для всѣхъ его читателей, и въ особенности для Редакціи газеты, всегда съ признательностію дающей на своихъ страницахъ мѣсто подобнымъ извѣстіямъ.
Ред.

— (N. Pr. Z.) Адмиралъ Дондакъ, слагая съ себя начальство надъ англійскимъ флотомъ на Черномъ морѣ, отдалъ 22-го декабря приказъ, въ которомъ прощается съ офицерами, матросами и морскими войсками, объявляетъ, что онъ возвращается въ Англію, за истеченіемъ срока службы его въ качествѣ начальника британскихъ силъ на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, и вспоминаетъ о тяжелыхъ испытаніяхъ, какія долженъ былъ перенести британскій флотъ въ теченіе прошлаго года—ужасныхъ болѣзняхъ, битвѣ 17-го октября, сраженіяхъ на сухомъ пути и странной бурѣ 14-го ноября, нанесшей столько вреда флоту.

Англія. (Ind. V.) Въ газетѣ Times, отъ 30-го декабря, пишутъ: «Между тѣмъ какъ англійская армія должна закладывать для перевозки одной пушки по 40 лошадей, мы съ удивленіемъ видимъ, что лазаретныя лошади, *суженыя Французами для перевозки нашихъ больныхъ*, такъ же крѣпки и здоровы, какъ въ день высадки ихъ въ Галлиполи. Вездѣ, гдѣ Англичане встрѣчаются съ Французами, выказывается этотъ плачевный для насъ контрастъ, и невозможно не заключить изъ этого, что у Французовъ есть армія, а у насъ нѣтъ ея. Во всѣхъ домашнихъ и гражданскихъ дѣлахъ мы хвалимся устройствомъ, порядкомъ, опрятностью, комфортомъ, избыткомъ всѣхъ элементовъ силы и дѣятельности. Въ войнѣ мы нуждаемся во всѣхъ этихъ качествахъ. Невозможно не подумать о причинахъ этой постыдной и глубокой разницы; англійскій солдатъ долженъ видѣть, что Французами начальствуютъ офицеры, знающіе свое дѣло и заботящіеся во всѣхъ отношеніяхъ о судьбѣ солдата, тогда какъ въ нашей арміи замѣтно совершенно-противное. Но что же дѣлать? Отвѣтъ, въ извѣстныхъ сферахъ, очевидно будетъ: *ничего*. Есть, дѣйствительно, люди, которымъ пріятнѣе было бы, если бы экспедиція совсѣмъ рухнула, и британскіе острова были поглощены Океаномъ, лишь бы только не была уничтожена или преобразована хотя малѣйшая часть официальной системы покровительства, старшинства и кажушагося порядка, поддерживавшей обманчивый видъ военной силы, во время глубокаго сорокалѣтняго мира. Есть люди, для которыхъ не было бы несчастіемъ, если бы главнокомандующій и его главный штабъ пережили всѣхъ солдатъ на высотахъ Севастополя, получили ордена, поименовывались во всѣхъ депешахъ и были бы готовы возвратиться въ отечество, чтобъ пользоваться тамъ пенсіями и почестями, лишь бы только спокойствіе управленія и доброе расположеніе свѣта не были нарушены хоть однимъ увольненіемъ, однимъ новымъ назначеніемъ. Эти люди не видятъ, конечно, въ успѣхѣ доказательство дарованія и мужества, или думаютъ, что мужество и дарованіе совершенно не нужны для управленія арміею, которая, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, служить только правительственнымъ орудіемъ для того, чтобъ подвигать впередъ аристократію и защищать министерство. Мы торжественно протестуемъ противъ этого мнѣнія; мы думаемъ, что армія есть орудіе защиты страны противъ непріятеля, ея интересовъ и чести, и что эту армію, какою бы то ни было цѣною, должно сдѣлать какъ можно болѣе дѣйствительною. Мы не допускаемъ, чтобъ то, что уже существуетъ, должно было продолжать существовать, или чтобъ нынѣшнее управленіе арміею въ высшихъ сферахъ оправдывало ея управленіе въ теченіе 40 лѣтъ, даже если намъ приведутъ имя герцога Веллингтона въ защиту системы, которой слѣдуютъ. Нѣтъ. Если армія, если честь страны, если положеніе англійскаго государства должны быть спасены, то необходимо бросить за бортъ, не теряя ни часу времени, всѣ личныя отношенія, официальную щекотливость, аристократическія чувства и придворное прислужничество, и поставить во главѣ управленія опытность, дарованіе, энергію и достоинство,

даже въ самой суровой и грубой ихъ формѣ. Нѣтъ интересовъ выше общаго интереса, потому что съ паденіемъ послѣдняго все рухнетъ. И такъ нѣтъ никакихъ причинъ и извиненій противъ немедленной смѣны начальниковъ, оказавшихся недостойными исполнять обязанности, къ которымъ призвали ихъ протекція, старшинство и ошибка. Не стыдно для человѣка не обладать гениемъ Веллингтона. Но со стороны военнаго министра преступно позволять офицеру хоть одинъ день братья за исполненіе обязанностей, забвеніе которыхъ довело великую армію до гибели».

Франція. (J. de St.-P.) Въ депешахъ изъ Германіи продолжаютъ извѣщать о предстоящемъ штурмѣ Севастополя. Я думаю, что черезъ нѣсколько дней составители этихъ депешъ сами увидятъ свою ошибку. Конечно, осада Севастополя не будетъ прекращена, но о штурмѣ еще долго не будетъ и рѣчи. Все вниманіе союзной арміи въ теченіе зимы, будетъ обращено на сохраненіе осадныхъ батарей и траншей въ хорошемъ состояніи. Съ высоты своихъ наблюдательныхъ постовъ, наши офицеры видѣли, что Русскіе приготовили новыя и сильныя средства обороны позади первой линіи своихъ укрѣпленій, и что взятіе этой первой линіи не повлечетъ за собою взятія города. Слѣдовательно, союзники по крайней мѣрѣ, дождутся весны, чтобы предпринять что нибудь серьезное. Между тѣмъ ходятъ слухи объ открытіи кампаніи и о занятіи Перекопа; полуофициальный журналъ *Moniteur de l'Armée* разсуждаетъ объ этой экспедиціи, въ сегодняшнемъ своемъ номерѣ, такъ иронически, что иронію его можно принять за опроверженіе подобныхъ слуховъ.

Извѣстно, что наши зуавы необыкновенно ловкіе мародеры и что они любятъ подшутить надъ непріятелемъ. По видимому, между русскими казаками, есть такіе же охотники, и вотъ что случилось недавно. Въ кустарникъ, не подалеку отъ русскихъ батарей, вдругъ появилось нѣсколько гусей; наши зуавы тотчасъ бросились въ ту сторону, но казаки, бывшіе въ засадѣ и нарочно выпустившіе гусей, напали на зуавовъ и увели чело-вѣкъ десять въ плѣнъ. Газета *Presse* сообщаетъ этотъ фактъ въ письмѣ своего корреспондента изъ Константинополя, съ тою разницею, что вмѣсто зуавовъ въ этой газетѣ поставлено: англійскіе стрѣлки; но въ дѣйствительности, англійскихъ стрѣлковъ вовсе не было при этомъ, а попались наши зуавы. Замѣна зуавовъ англійскими стрѣлками доказываетъ только, къ какой изворотливости должны прибѣгать наши журналы, чтобы не возбудить неудовольствія правительства.

— Генералъ Керъ, командующій 9-ю дивизіей восточной арміи, отправился изъ Марсели на бортѣ «Синая», который повезъ также значительный отрядъ войскъ на Востокъ.

— *Января 3-го.* Въ сегодняшнемъ *Монитерѣ* сообщаютъ извѣстія изъ лагеря подъ Севастополемъ отъ 22-го (10-го) декабря. По словамъ официальной депеши адмирала Гамелена, подкрѣпленія полученныя Французами съ 13-го (1-го) по 22-е (10-е) декабря простираются до 6,870 человекъ.

Австрія. (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ *Börsenhalle*, отъ 16 декабря, что представители

Австріи, Англии и Франціи вскорѣ соберутся на конференцію, на которую приглашенъ и Русскій посланникъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ *Neue Preussische Zeitung*, что истинно-миролюбивыя намѣренія обнаружены одною Россіею, и что стремленіе къ миру очевидно въ послѣднемъ Манифестѣ Россійскаго Императора,—документъ, который выше всѣхъ похвалъ. Россія представила несомнѣнныя доказательства своего расположенія къ миру. Слѣдовательно, если вѣнскіе переговоры не приведутъ къ этой цѣли, то по крайней мѣрѣ нельзя будетъ обвинять въ томъ Россію. Россія сдѣлала все, что отъ нея зависѣло, въ пользу мира.

— (J. de St.-P.) Всѣ офицеры, находящіеся въ отпуску, получили приказаніе возвратиться къ арміи въ Галицію.

— (J. de St.-P.) *Января 8-го.* Новая Прусская Газета сообщаетъ слѣдующую телеграфическую депешу изъ Вѣны, отъ 8-го января:

«Въ конференціи, происходившей вчера, какъ кажется, согласились касательно основныхъ условій мира, что представляетъ возможность дальнѣйшихъ переговоровъ».

Пруссія. (J. de S.-P.) Въ Новой Прусской Газетѣ сообщаютъ слухъ, распространившійся въ Берлинѣ, что Австрія, основываясь на апрѣльскомъ трактатѣ и на дополнительной статьѣ къ этому трактату, требуетъ, чтобы прусская армія была приведена въ военное положеніе. Не слишкомъ сомнѣваясь въ справедливости этого слуха, Новая Прусская Газета высказываетъ убѣжденіе, что Пруссія не исполнитъ этого требованія, ибо въ договорѣ съ Австріею прямо говорится о томъ случаѣ, если бы на Австрію сдѣлано было нападеніе, какъ въ ея предѣлахъ, такъ и въ Дунайскихъ Княжествахъ.

Турція. (Zeit) Въ газетѣ *Fremdenblatt* сообщаютъ извѣстія съ театра войны въ Азію отъ 5-го декабря, которыя произвели сильное впечатлѣніе въ Константинополѣ. Извѣщаютъ, что русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Врангеля неожиданно выдвинулся впередъ и авангарды его зашли такъ далеко, что турецкой арміи близъ Карса можетъ быть отрѣзано отступленіе къ Эрзеруму. По полученіи этого грознаго извѣстія, Зарифъ-паша тотчасъ отправилъ подкрѣпленія къ послѣднему пункту.

— (Ind. V.) Въ письмѣ изъ Константинополя сообщаютъ, что Сулейманъ-паша, командовавшій турецкими войсками въ Крыму и отозванный въ Константинополь по поводу дѣла подъ Балаклавой, 25-го (13-го) октября, разжалованъ и приговоренъ на семь лѣтъ въ каторжную работу.

— (J. de St.-P.) Изъ Букареста пишутъ въ газетѣ *Fremdenblatt* отъ 27-го декабря:

«Въ слѣдствіе новаго распредѣленія войскъ, два турецкіе полка, подвинувшіеся до Бузео и Фокшанъ, получили приказаніе остановиться и перейти обратно черезъ Дунай. Черезъ нѣсколько дней Измаиль-паша отправится отсюда въ Варну. Здѣсь ожидаютъ Махмудъ-пашу, который долженъ занять мѣсто его».

— Въ *Zeit* сообщаютъ, что по телеграфической депешѣ изъ Букареста, 2,000 человекъ тамошняго турецкаго гарнизона выступили 2-го января въ Браиловъ, такъ, что въ этомъ городѣ остался только совершенно ничтожный турецкій отрядъ.

— (J. de St.-P.) Въ Шпенеровой Газетѣ сообщаютъ слѣдующую депешу:

«*Яссы, декабря 29-го.* Валахскій господарь Стирбей отставленъ фирманомъ Порты и на мѣсто его назначенъ каймаканомъ, или губернаторомъ, князь Гика.»

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ P°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ P° Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наим.
14-го Января.	7 утра.	— 3,8	— 4,0	0,94	582,35	В. слаб.	Пасмур. мел. снѣг. Пасмур. мел. снѣг. Обл. мѣстн.	— 4,0	— 2,4
	1 попол.	— 3,0	— 3,6	0,85	581,91	В. слаб.			
	9 вечер.	— 5,4	— 5,6	0,95	580,47	В. слаб.			
15-го Января.	7 утра.	— 8,5	— 8,5	1,00	577,54	СЗ. слаб.	Обл. разс. и иней. Ясно. Обл. разс.	— 9,4	— 1,6
	1 попол.	— 2,8	— 3,8	0,75	575,54	СЗ. оч. слаб.			
	9 вечер.	— 4,6	— 5,0	0,89	574,54	Тихо.			
16-го Января.	7 утра.	— 4,8	— 5,1	0,92	572,26	Тихо.	Обл. разс. Обл. мѣстн. Обл. разс.	— 6,1	+ 0,8
	1 попол.	— 0,6	— 1,8	0,74	570,05	Тихо.			
	9 вечер.	— 1,1	— 2,1	0,78	569,54	СЗ. оч. слаб.			
17-го Января.	7 утра.	— 3,0	— 3,8	0,79	569,28	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз. Обл. тонкя. Обл. тонкя.	— 3,5	+ 5,2
	1 попол.	+ 4,0	+ 1,8	0,61	568,48	С. оч. слаб.			
	9 вечер.	— 0,4	— 1,2	0,83	568,38	СЗ. оч. слаб.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.